

В ушах Лу Шэна словно грянул гром. Когда он пришёл в себя, Жоде уже стащила с него военную форму, а Жося собиралась надеть на него красную юбку с шестнадцатью полотнищами.

— СЕ ЖУН!

Се Жун невозмутимо пил чай, хотя в глазах пряталась редкая улыбка.

— Если согласишься сыграть невесту и поможешь мне, я научу тебя тайной технике лечения ран.

Это угодило точно в слабое место. С тех пор как Лу Шэн познакомился с Се Жуном, он уже много раз просил научить его этому искусству. Каждый раз Се Жун уходил от ответа. Лу Шэн был готов чуть ли не поселиться в его доме, лишь бы подсмотреть. Теперь перед ним положили такую приманку, что отказаться было почти невозможно. Пока он колебался, девушки успели надеть свадебное платье, распустить волосы и собрать их в высокий женский узел. В причёске одна за другой появились золотые шпильки и гребни. Лу Шэн сидел прямо, не смея двигаться.

— Се Жун... ты правда сдержишь слово?

— Когда я тебя обманывал?

Лу Шэн задумался. Действительно. Но причёска тянула кожу головы, а украшения казались тяжёлыми, как железо.

— Почему обязательно мужчина? Если кто-нибудь узнает...

— Женщина принадлежит инь. Если случайно провести с ней призрачную свадьбу, нечисть может принять ложь за истину и испортить будущий брак. Мужчине это не грозит.

Лу Шэн сразу встревожился.

— Точно? Се Жун, мою будущую женитьбу портить нельзя. У брата с невесткой долго нет детей, они надеются, что я женюсь и нарожаю им внуков.

Се Жун опустил взгляд на чёрную восьмиугольную чашку. Чай внутри качнулся, и по поверхности пошли кроваво-красные круги.

— Не испортит.

Жоде рассмеялась:

— Не волнуйтесь, молодой господин Баоян. Раз наш хозяин так сказал — одиноким не останетесь.

Лу Шэн немного успокоился, но тут же смутился ещё сильнее и замолчал. Наконец служанки отступили.

— Готово.

Се Жун посмотрел и нахмурился.

— Что за белолицая нечисть? Смыть.

Жоде надулась.

— Других невест именно так и красят.

Лу Шэн уже смирился.

— Это всё равно только притворство. Зачем придираться?

— Если играешь — играй до конца.

Девушки смыли толстый слой пудры и нанесли лишь ароматный крем. Се Жун сам подошёл, взял Лу Шэна за подбородок и долго рассматривал. Тот сидел на вышитом табурете и послушно поднял лицо. Се Жун взял тонкую кисть, обмакнул в сине-чёрную краску и коснулся бровей. Брови у Лу Шэна и так были красивыми — густыми, правильной формы. Се Жун лишь немного вытянул их, превратив в плавные «далёкие горы». В древности обычай, когда муж рисовал жене брови, считался символом супружеской нежности. Поэтому Лу Шэн сидел как на иголках. Кулаки были сжаты, уши горели.

— Се Жун...

— Не двигайся.

Се Жун добавил последний штрих и внимательно посмотрел. Теперь лицо молодого воина стало удивительно утончённым. Но чего-то всё ещё не хватало. Се Жун окунул палец в алую краску для губ.

— Открой рот.

— Это уже совсем лишнее...

— Девяносто девять шагов прошёл и на сотом хочешь всё испортить?

Лу Шэн замолчал. Юбку надел, волосы уложил, шпильки вставил, брови нарисовал. Спорить из-за последней мелочи поздно. Он чуть приоткрыл губы. Палец Се Жуна мягко провёл по ним. Лу Шэн почувствовал, будто от прикосновения прямо в грудь ударила молния. Сердце загрохотало. Се Жун видел, как тот сжимал ткань юбки так сильно, что вышитый феникс превратился в смятый клубок нитей, но всё равно сидел неподвижно. Последняя тень раздражения в его сердце рассеялась. Губы под пальцем были мягкими и приятными. Се Жун совершенно не торопился убирать руку, медленно растирая краску. Собственное смущение Лу Шэна окрасило лицо ярче любой косметики. В глазах Се Жуна наконец появилась тёплая улыбка. Жоде уже несколько раз собиралась пошутить, но Жося каждый раз останавливала её взглядом.

Наконец Се Жун убрал руку. Лу Шэн сразу поник.

— Корни волос болят. На голове будто гиря. Шея болит, плечи тоже...

Жоде фыркнула от смеха. Се Жун посмотрел на неё.

— Я... я пойду за женихом!

И она буквально убежала. Юнь Е по приказу бабушки прибыл в дом князя и должен был участвовать в фиктивной свадьбе. Ему это не нравилось, но спорить со старшими было нельзя, да и всё делалось ради Юнь Чань. Он переоделся в одежду жениха и ждал в свадебном зале. Час Цзы только начался. Все красные свечи вспыхнули одновременно. Вдоль стен висели красные фонари, колонны были обвязаны алыми лентами. Всё выглядело празднично — но кроме Юнь Е в огромном помещении не было ни души. От этого становилось жутко. Дверь за спиной тихо скрипнула. Порыв холодного ветра ворвался внутрь, свечи сразу потускнели. Юнь Е с трудом обернулся — и окаменел. Первым вошёл Се Жун. В руке он держал красную ленту, другой конец которой был в руке великолепно одетой «невесты».

Высокая красавица была усыпана украшениями, а платье «семь фениксов приветствуют главного феникса» подчёркивало стройную фигуру. От смущения уши «невесты» горели ярко-красным, отчего лицо казалось ещё красивее. Юнь Е не выдержал:

— Б-брат Лу?!

Холодный взгляд Се Жуна мгновенно заставил его замолчать. Но внутри всё равно царил хаос.

«Брат Лу... оказывается, такой красивый».

«И вообще, эта свадьба выглядит неожиданно интересно».

А затем пришло раздражение. Потому что по-настоящему в день свадьбы красную ленту с невестой должен держать жених. Се Жун привёл Лу Шэна в центр зала. Свечи внезапно сжались до крошечных огоньков. Праздничный зал за мгновение превратился в мрачное призрачное помещение. Из соседней комнаты донёсся цинь Жоси. Затем прозрачный голос Жюде запел свадебную песню:

— Корзину несут, фениксов туфельки тонки.

Цветами ветви полны, персик пышно цветёт.

В руках жезл желаний, кружат две ласточки.

Парча с утками-мандаринками, красный свадебный халат.

Волосы связаны вместе, красные свечи горят.

Чаши брачного вина, одежды сердец единых.

Пусть сто лет не знают старости.

Пусть каждый год будет счастлив рядом с тобой.

Голос у девушки был юным и чистым, но пела она так печально, что даже радостная песня звучала как плач. Юнь Е смотрел на приближающегося Лу Шэна, будто на яркое солнце, разрывающее облака. Сердце билось всё быстрее. Он поспешил вперёд и протянул руки за лентой. Но Се Жун остановился. Он легко провёл рукой в воздухе. Золотой узор на рукаве вспыхнул, превратился в белую светящуюся верёвку и преградил Юнь Е путь. Тот попытался обойти — верёвка неизменно возникала перед ним.

— Се Жун? — удивился Лу Шэн.

— Просто смотри.

Юнь Е несколько раз метнулся по залу и наконец раздражённо крикнул:

— Господин Се, что это значит? Если сейчас не совершить поклоны, счастливый час пройдёт!

Се Жун повернулся к Лу Шэну и взял его за руку.

— Если сейчас не совершить поклоны, счастливый час пройдёт.

Лу Шэн покраснел от макушки до пят. Но он всё ещё помнил свою роль.

— Т-тогда... поклонимся...

— СЕ ЖУН!

Юнь Е неожиданно схватил светящуюся верёвку. Послышался треск, словно ударила молния. Ладони почернели и задымились, но он силой разорвал верёвку пополам и отбросил куски. Глаза юноши стали тусклыми и мёртвыми — точно такими, как у одержимой Юнь Чань. Он уставился на Лу Шэна и зловеще улыбнулся.

— Уйди... Отдай мне... невесту!

И бросился вперёд. Лу Шэн машинально потянулся к поясу, но меча не было: ради наряда Сюаньху пришлось оставить Жосе.

«Думал, будет женщина-призрак, а тут ещё и мужчина!»

Он отступил, наступил на длинную юбку и сел прямо на пол. Существо в теле Юнь Е уже было рядом. От него веяло холодной сыростью. Лу Шэн весь оцепенел.

— Се Жун!

Только тогда Се Жун двинулся. Он схватил Юнь Е за ворот сзади и легко швырнул в центр зала. Тот ударился спиной о пол, но, словно деревянная кукла, не согнул ни рук, ни ног и тут же поднялся, вытянувшись во весь рост. Одежды Се Жуна взметнулись без ветра. Он сложил пальцы в мечевую печать и отчётливо произнёс Девятисложную мантру:

— Линь! Бин! Доу! Чжэ! Цзе! Чжэнь! Ле! Цянь! Син! Запереть!

С потолка и пола одновременно ударили золотые столбы света. Они соединились, образовав квадратную клетку вокруг Юнь Е. Тот налетел на решётку. В местах соприкосновения поднялся чёрный дым и раздалось шипение. Существо завывало и упало внутрь клетки. Красный наряд жениха покрылся обугленными полосами. Юнь Е больше не пытался выбраться. Он стоял на коленях, глядя на Лу Шэна мёртвыми глазами. Из них вдруг потекли две дорожки кровавых слёз.

Через золотую решётку он протянул руку.

— Ниннин... Ниннин...

Лу Шэн, сидя на полу, отполз назад.

— Э-это... настоящий призрак?

Се Жун не ответил.

— Се Жун?

Тот стоял неподвижно, закрыв глаза. Лу Шэн уже хотел позвать ещё раз — и вдруг увидел на шее Се Жуна, прямо над воротником, тонкую красную линию.

<http://bllate.org/book/22499/2375516>